

Вечером Сюй Эр наконец встретился с Сюй Ляо и Сюй Юанем, которых раньше видел только раз или два в год, но с которыми у него были очень тёплые отношения.

Двое малышей, увидев старшего брата, радостно запрыгали, так что соседи снизу пришли стучать в дверь в девять вечера. Го Мэйли, смутившись, проводила соседей и отругала близнецов.

Однако близнецы всегда были бесстрашными, высунули языки, хлопнули в ладоши и отправились спать.

На следующий день Сюй Эр и Чэнь Чжибэй устроили генеральную уборку в доме, аккуратно сложив в небольшой пристройке на первом этаже вещи, которые им не понадобятся, но которые уже были в доме.

Друг Сюй Яньчжэня, который управлял такси, был полным и румяным мужчиной средних лет, издали напоминающим булочку. Сюй Яньчжэнь представил его как Сунь Дая, по прозвищу Дая.

Сунь Дая, услышав своё прозвище, не обиделся, а лишь улыбнулся и кивнул, сказав, что это прозвище он разрешает использовать только своим.

В тот же день Сунь Дая начал брать Чэнь Чжибэя с собой на работу, и они уехали на весь день, вернувшись только к восьми вечерам.

Когда они вернулись, Сюй Эр уже приготовил лапшу и салат, сидя у входа с книгой в руках, читая при свете уличного фонаря.

Чэнь Чжибэй, стоя на перекрёстке, смотрел на Сюй Эра, читающего книгу, и черты его лица постепенно смягчились.

Каждое утро в семь часов Сюй Эр появлялся в небольшом магазине Сюй Яньчжэня, проверял товары, пополнял полки и отмечал товары, которые заканчивались, чтобы потом сообщить об этом Сюй Яньчжэню. Каждый час он проводил инвентаризацию.

Эта работа не требовала особых навыков, главное — быть внимательным и уметь читать.

Вечером Сюй Эр приходил в большой класс на территории школы тёти, где вместе с группой студентов, которые были немного старше него, слушал лекции.

В девяностые годы знания ещё ценились, и все, кто приходил учиться, делали это серьёзно, желая получить настоящий диплом или просто расширить свои горизонты.

Сюй Эр не знал, зачем ему учить иностранный язык, но раз дядя записал его на курс, он не мог позволить, чтобы деньги дяди были потрачены зря, поэтому учился он усердно.

К осени Сюй Эр уже мог вести сложные диалоги на английском с лёгким акцентом, а его небольшие сочинения, благодаря хорошей грамматике, не раз получали похвалу от преподавателя.

Всё это радовало Сюй Яньчжэня, который гордился своим племянником. В порыве радости он купил Сюй Эру повторитель для прослушивания кассет с английскими записями, модель «Бубугао», известный китайский бренд, за целых 300 юаней, что заставило Сюй Эра долго переживать из-за такой траты.

С тех пор он учился ещё усерднее, чтобы не разочаровать дядю и оправдать стоимость повторителя.

Работа Чэнь Чжибэя в такси закончилась, так как в семье, с которой он договорился, случились неприятности. Сюй Яньчжэнь хотел найти ему другую работу, но Чэнь Чжибэй отказался. Он связался с бывшим сослуживцем, который теперь владел авторемонтной мастерской, и решил пойти туда работать.

В октябре Чэнь Чжибэй взял Сюй Эра с собой на фондовый рынок, где они вместе купили несколько акций.

Сюй Эр не особо понимал, что такое акции, но он доверял Чэнь Чжибэю, и, кроме того, 3 000 юаней, которые он получил при разделе имущества, лежали без дела, и даже если бы он их потерял, это не стало бы большой потерей.

К зиме, перед Новым годом, место работы Сюй Эра переместилось с расстояния в полчаса езды от дома на улицу Дунтай, где располагалась антикварная улица.

Сюй Яньчжэнь, накопив за последние годы немного денег, арендовал магазин рядом с улицей Дунтай и открыл филиал, специализирующийся на мелких сувенирах и еде.

И именно здесь Сюй Эр нашёл путь в мир антиквариата, с которого началась его будущая судьба.

Антикварная улица, антикварный круг, антикварный мир.

После перехода на новое место работы нагрузка Сюй Эра значительно увеличилась. Раньше он только следил за наличием товара, а теперь ему приходилось иногда выступать в роли повара, готовя горячую воду для лапши, жарить яйца и разогревать сосиски в микроволновке.

За это Сюй Яньчжэнь официально повысил зарплату племяннику с 200 до 260 юаней в месяц. Для парня, работающего в частном магазине, это была немалая сумма, особенно учитывая, что ему не нужно было отсылать деньги домой.

Антикварная улица всегда была оживлённой, независимо от того, был ли это выходной или рабочий день. Каждое утро в семь часов, как только магазин открывался, приходило много людей завтракать. Порция лапши, яйцо или горячая сосиска, а иногда и другие блюда — в обед люди спешили купить бутерброд с сосиской и убежали с едой. Вечером магазин был спокойнее, мелкие торговцы обычно не ужинали там. Они либо возвращались домой, либо собирались в небольших кафе поблизости, чтобы поесть горячего и отдохнуть после тяжёлого дня.

В новом магазине работали всего три человека: кассир, который иногда просил Сюй Эра подменить его, и тридцатилетний Ли, коренной житель Моду, немного скуповатый, но добрый. Обычно Сюй Эр и Ли работали по сменам, чтобы в магазине всегда кто-то был.

Антикварная улица казалась Сюй Эру полной тайн. Иногда самая обычная вещь приобретала легендарную, интересную, тяжёлую или романтическую историю благодаря продавцу, и покупатель с радостью платил за неё высокую цену, словно приобретал нечто драгоценное.

Конечно, Сюй Эр видел на антикварной улице несколько предметов с разноцветными ореолами, но все они были довольно дорогими — от нескольких десятков до сотен и даже тысяч юаней. Высокая цена отпугивала Сюй Эра, и он так и не решился купить ни один из них, хотя уже давно не видел новых снов. Но, будучи стеснённым в средствах, он не мог позволить себе

потратить все свои деньги на что-то, чья ценность была ему неизвестна.

Очевидно, из-за особенностей его способностей Сюй Эр оценивал антиквариат иначе, чем другие.

С наступлением холодов на улице Дунтай стало меньше людей, многие торговцы перестали выходить на рынок, а некоторые начали постепенно снижать цены на товары, которые не удавалось продать в течение года, чтобы избавиться от них.

После смены с Ли Сюй Эр гулял по антикварной улице, используя знания из записной книжки, чтобы тщательно изучать товары на прилавках.

Он знал, что ореолы, которые он видел, указывали на то, что предмет был связан с чьей-то сильной привязанностью и действительно был старинным. Однако он не был уверен, что предметы без ореолов не были антиквариатом, поэтому начал использовать свои руки, чтобы оценивать вещи, которые казались ему интересными.

Но если он видел предмет с ореолом, Сюй Эр обязательно останавливался, чтобы рассмотреть его поближе, ведь это было единственное, что он мог видеть в цвете.

— Сяо Эр, ну как, посмотри на эти вещи у Чжанцзы, я их выкопал из старого дома, точно старинные, возьми что-нибудь, помоги мне открыть продажи.

Чжанцзы был одним из торговцев, с которыми Сюй Эр хорошо познакомился. В антикварных кругах таких называли «баофу чжай».

— Чжанцзы, мне нравится твоя сине-белая чаша, но она слишком дорогая, я не могу себе позволить.

Сюй Эр почесал затылок, смущаясь. На прилавке Чжанцзы была небольшая сине-белая чаша эпохи Цяньлун, за которую он просил 1 200 юаней.

Сюй Эр никогда не тратил столько денег на одну вещь, поэтому, хотя он часто приходил посмотреть на чашу, так и не решался её купить.

<http://bllate.org/book/16299/1470082>